

ЧЕСАНОВА Т

РЕПОРТАЖ

Прозрение, которое дарит судьбу

«СПАСИБО родному МНТК! Здесь мы прозрели и нашли свое счастье. У нас сегодня, 23 апреля 1988 года, свадьба, и мы приехали в этот чудесный дворец, чтобы поблагодарить врачей, медсестер, весь обслуживающий персо-

нал за внимание, доброту, высочайший профессионализм. В том, что мы нашли друг друга, есть и ваша «вина»... Елена ДУРОВА и Виктор МАРКИН. Свидетель — Сергей НАЗАРОВ, тоже пациент МНТК».

ВОТ такая удивительная запись — в книге отзывов Ленинградского филиала межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза». Работает он всего полгода, но уже более чем шесть тысячам человек здесь вернули нормальное зрение, а значит, и радость видеть мир. И потому книгу отзывов вполне можно назвать книгой радости.

«СПАСИБО вам за ясные краски, за ощущение полноценной жизни». «Низкий поклон, вы дали мне возможность наслаждаться внучатами и правнучками. Л. ПОТАПОВ». «Милые сестрички, спасибо за ангельское отношение. Е. ИГНАТОВА». «Читал в «Ленинградской правде», смотрел по телевидению передачу об этом новом комплексе, но то, что увидел в действительности, превзошло все мои ожидания. В. ДУБОВ». «Спасибо профессору С. Федорову за мужество и героизм, без которых его операции не были бы так широко внедрены в жизнь. Т. ПРИМАКОВ».

Есть отзывы просто восторженные: «Ощущение такое, как будто я жил на космическом корабле в каком-то будущем времени. И. Иванов». А есть восторженные, но с ухмылкой: «Нам, советским гражданам, очень даже удивительно ощущать такое доброжелательное отношение со стороны медиков и работников гостиницы».

Что же так удивляет тут наших сограждан? Уровень технического оснащения но-

вого комплекса — высочайший. Врачи манипулируют компьютерами, как мы с вами — шариковой ручкой. Новейшие приборы и аппараты лучших зарубежных фирм помогают провести всестороннее обследование зрения. Причем за считанные минуты. Производит впечатление конвейер в операционной.

Не остаются без внимания приятные детали: кабинет психологической разгрузки до операции и чай с бутербродами — после. Светлые стены, чистота, какая бывает дома перед приходом гостей. Мягкие, глубокие кресла, музыка, что успокаивающе льется из динамиков. И такой совсем, казалось бы, пустяк: вместо грозно-привычного «следующий» каждого пациента тут приглашают в кабинет или на операцию по имени-отчеству. И не надо «стеречь» свою очередь...

К хирургическому блоку прыгает гостиница. Перед входом смеются, шутят, покуривают молодые люди. У каждого на глазу — легкая марлевая повязка. Значит, операция уже позади.

— Как себя чувствуете? Как устроились?

— Превосходно во всех отношениях. Наперебой приглашают в гости посмотреть номера, в которых, смеются, гораздо лучше, чем дома.

— Но за комфорт надо платить, — пытаюсь я.

— Не так уж и дорого, а потом, когда есть все удобства, не жалко: важно чувствовать себя человеком.

Завершаем беседу в кафе, за чашкой чая разговор идет еще оживленнее. Всё, рассказываю, тут необычно: быстрота, с которой делают операцию, то, как тщательно проверяются ее результаты, что за две минуты выписывают больничный лист и не надо стоять в очереди, что, наконец, есть вот такое кафе, где и вкусно, и недорого.

Отмечая все это, мои собеседники проверяют, как я записала в блокнот имена спасителей — врачей и медсестер. Клятвенно обещаю, что назову хотя бы некоторых из них: хирургов Т. Балашову, Н. Бондаренко, В. Карешко, Т. Джусоева, Э. Сапегину, Л. Балашевича, медсестер С. Михайлову, Л. Козлову, В. Саленко, А. Озырко...

НО КОМФОРТ — комфорт, а каков результат? Случаются ли осложнения или даже неудачи после, например, кератотомии — хирургического метода лечения близорукости? Всем ли пациентам удается снять очки? Обо всем этом спрашивают нас инженер С. М. Варакин, библиотечкарь И. И. Иголина и многие другие читатели.

Директор Ленинградского фи-

лиала А. И. Горбань раскладывает распечатку, выданную ЭВМ. Это — результаты, по которым можно судить об интензивности и качестве работы за последние три месяца. Что касается, скажем, катаракты, то с введением искусственного хрусталика удалось добиться высокой остроты зрения у 98,5 процента пациентов, хотя и не всегда — сразу.

После щадящих операций по поводу глаукомы нормализовалось внутриглазное давление у 85,25 процента пациентов, и у всех остальных оно стало ниже. Несомненно, что такие результаты — лучше, чем в любой другой глазной клинике.

Чуть подробнее о кератотомии. За три месяца по поводу близорукости — прооперировано 1,575 человек. У 84,77 процента из них — полностью восстановлена острота зрения без очков. У 5,38 процента сохранилась небольшая, по сравнению с прежней, близорукость — до минус 1,5. И это после минус 8—9. Близорукость, стало быть, уменьшилась в пять раз. Но менее чем у 10 процентов пациентов очки все же снять пока не удалось.

Хирурги филиала этого не скрывают, больше того, открывают все карты, подробно объясняют возможные варианты исходов лечения еще до операции. Для этого составлена специальная памятка, и, изучив ее, пациент обязательно подтверждает подписью свое согласие на операцию. А риск, в любом случае, какая-то доля его, присутствует во время любой операции. Это надо знать,

понимать, особенно когда речь идет хотя и не о косметической операции, но все же, согласитесь, о чем-то весьма близком.

Тем не менее эффект после операции все-таки достаточно высокий, и желающих избавиться от очков великое множество. Но даже при такой колоссальной пропускной способности комплекс не в состоянии в короткий срок удовлетворить всех желающих. Образовалась очередность на вызов, которая, естественно, не радует. Придется потерпеть, и надеемся, не так долго, ибо каждую неделю хирурги выполняют до 350 операций.

ЕСТЬ в редакционной почте и такие письма:

«Я отправила заявку на операцию по удалению близорукости еще весной 1987 года, но не могу определить, когда подойдет моя очередь. Прошу выяснить, как она устанавливается и как долго надо ждать. В. ШИБКО».

Пояснения дает заместитель директора филиала профессор В. Г. Шиляев:

— С весны 1987 года после первых публикаций в газетах мы получили тысячи заявок, которые сразу стали распределять на три группы. Первая — люди, которым без сомнения показана операция кератотомии. Их данные после открытия филиала мы ввели в компьютер, так что за очередью у нас следит строгая ЭВМ, и никаких нарушений мы не допускаем. Второй группе больных мы вынуждены были отказать по причинам индивидуальной особенности их глаз. А в третьей группе попали пациенты «повышен-

ного риска» — те, у кого оказались либо очень высокая близорукость — больше минус 10, либо сильно выраженный астigmatизм, либо что-то еще. Скажем, людей старше 40 лет пока тоже на такую операцию не приглашали.

Но сейчас у нас уже накоплен опыт, и стало яснее, кому надо послать честные отказы, а кому мы все же сможем помочь. Их данные недавно тоже введены в компьютер, таким образом, у нас образовалась вторая очередь. Как быть?

Мы решили приостановить на время первую очередь (а сейчас мы оперируем уже тех, кто записался к нам в июне прошлого года) и пропустить пациентов из второй, поскольку они, конечно, заждались: заявки-то отправили полтора года назад. Как только и здесь дойдем до тех, кто записался к нам в июне 1987 года, обе очереди сольются.

Думаем, что это будет справедливо. В августе у нас коллективный отпуск, останутся только дежурные врачи на тот случай, если больным, которых мы прооперировали, вдруг потребуется экстренная помощь. А с сентября продолжим активно приглашать тех, кто, быть может, уже потерял надежду к нам попасть.

ОДНАКО надежду, как известно, никогда терять не следует. В новом комплексе вы сможете не только обрести нужный вам зрительный комфорт, но, как оказалось, даже найти свою судьбу. И хочется верить — счастливую.

Т. ЧЕСАНОВА